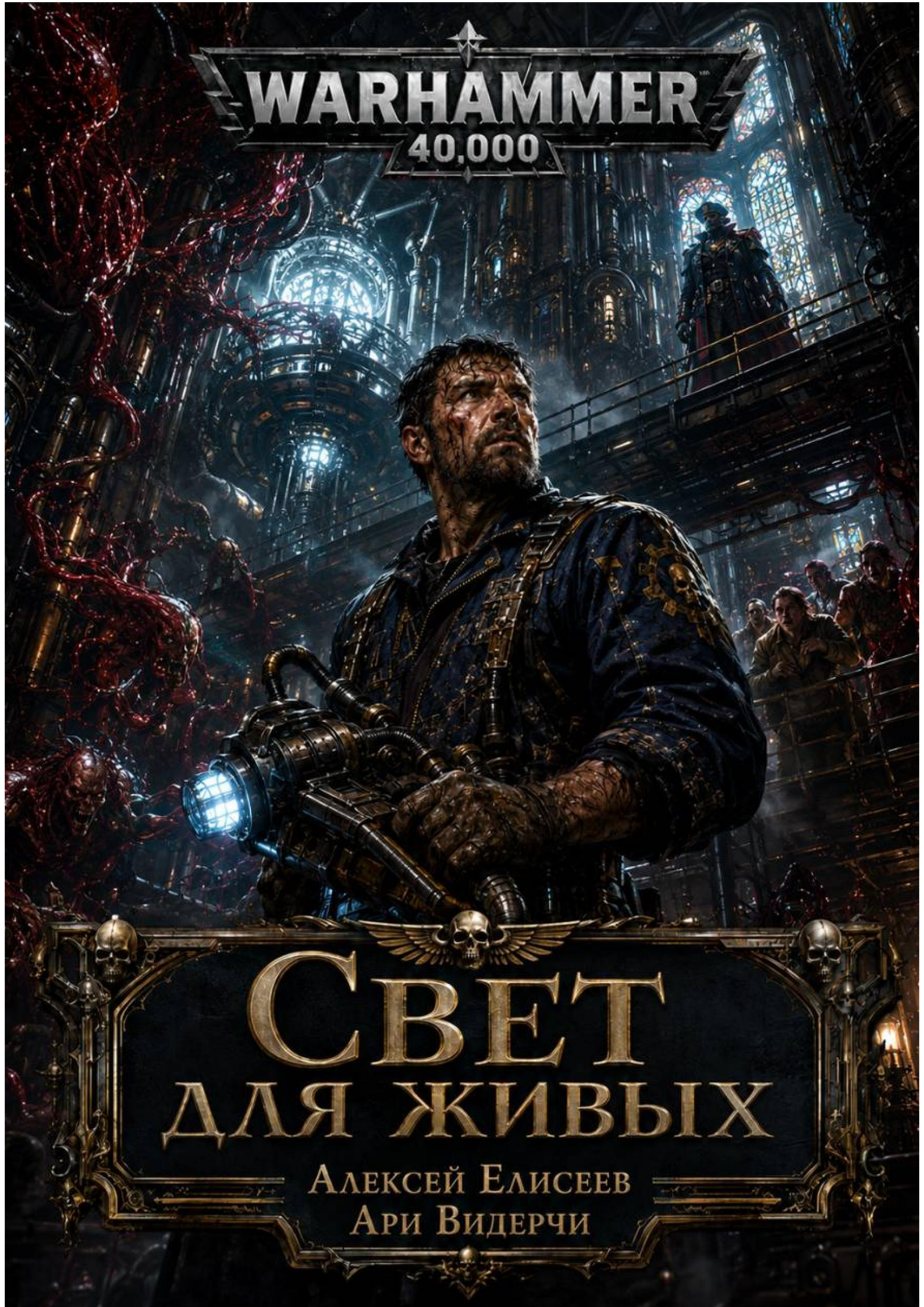

A cinematic movie poster for Warhammer 40,000. The central figure is a Space Marine in a dark blue power armor, looking upwards with a determined expression. He holds a large, glowing blue light weapon. The background is a vast, gothic-style cathedral with high ceilings and stained glass windows. To the left, there are menacing red, tentacle-like alien structures. In the upper right, another figure in armor stands on a balcony. In the lower right, a group of people are seen from behind, looking towards the central figure. The overall atmosphere is dark and dramatic, with blue and red lighting.

WARHAMMER

40,000

СВЕТ ДЛЯ ЖИВЫХ

АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ
АРИ ВИДЕРЧИ

Алексей Елисеев

**Warhammer 40,000.
Свет Для Живых**

«Автор»

2026

Елисеев А.

Warhammer 40,000. Свет Для Живых / А. Елисеев — «Автор»,
2026

Полмиллиона колонистов летят к новой жизни на древнем корабле. До прибытия остаётся совсем немного, когда в силовой сети обнаруживают живую ткань, которая пряталась среди кабелей десять лет. И она уже почти добралась до жилых палуб. Марк должен не позволить чужому ксеноорганизму добраться до колонистов.

© Елисеев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Елисеев

Warhammer 40,000. Свет Для Живых

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Свет в главном проходе погас, когда до нашей жилой секции оставалось три лестничных пролёта.

Я остановился, начав про себя считать секунды. Одна... Вторая... На третьей, залив проход тусклым красным светом, под сводом включились аварийные люмены. Этого света едва хватало, чтобы люди не падали с лестниц и не давили друг друга у подъёмников. Слишком долго для штатного переключения. Значит, опять экономия энергии или сбой где-то в распределительном узле. Или же очередной священник из Механикуса забыл помолиться нужному духу машины.

Я стоял на площадке и думал о Нике. Малышка боится темноты. Каждый раз, когда в её комнате гаснет люмен, она зовёт меня или Элию. Если нас поблизости нет, она сидит на кровати, обхватив колени руками, и ждёт. Она ещё так мала, но уже умеет не плакать и ждать молча.

Жилая аркология Девять-Север занимала часть среднего яруса улья Кассиан. Средний ярус — это, конечно, не самое дно, где живут мутанты и всяческие отбросы, но и не верхние шпилы, где дышат фильтрованным воздухом чиновники Администратума. Проще говоря, средний ярус — это рабочие руки улья. Мы тут крутим турбины, чистим реакторы и умираем от лёгочной гнили к годам, эдак, к сорока, если повезёт.

Главный проход был шириной с цех второй плазменной станции, где я провёл сегодня двенадцать часов. Каменный свод нависал на высоте сорока метров, покрытый копотью и подтёками конденсата. По обеим сторонам поднимались жилые галереи, соединённые лестницами, переходными мостами и грузовыми подъёмниками. За каждой железной дверью жила семья. А за некоторыми даже по две или три, деля койки посменно.

Людей в аркологии было куда больше, чем спальных мест. Одни работали ночью и спали днём, другие занимали те же койки после дневной смены. Семьи отгораживали свои углы кто во

что горазд: жестяными листами, плотной тканью и пустыми грузовыми ящиками. Вентиляция хоть и работала постоянно, гудела и хрипела, но чесночный запах пота, дешёвого щелочного мыла, грибной еды и промышленных выбросов намертво въелся в окружающие стены.

После отключения возле пассажирских подъёмников собралась очередь. Один подъёмник стоял с открытыми дверями, внутри мигала жёлтая табличка «Техническое обслуживание». Второй забрали для перевозки служителей Администратума. Охранник в серой форме не пускал туда жильцов, даже когда кабина уходила вверх совершенно пустой. Я видел, как женщина с маленьким ребёнком на руках просила пропустить её. Однако охранник безучастно смотрел на неё, как сквозь стекло.

Я пошёл по лестнице, не желая унижаться. Рабочая сумка тянула правое плечо. После двенадцати часов у реактора ноги гудели. Под ногтями оставалась машинная смазка, которую не брала никакая очищающая паста, а одежда пропахла горячим металлом. На тридцать шестом ярусе пришлось протискиваться мимо тесной очереди к пайковому пункту. Люди стояли плотно, плечом к плечу, и никто не желал уступить дорогу.

Счётный сервочереп завис над раздаточным окном, проверяя жетоны красной линзой. Механический голос монотонно повторял: «Следующий. Следующий. Следующий». Служительница с серым измождённым лицом выдавала людям бруски трупного крахмала. Над её головой светила надпись выцветшими готическими буквами:

«СЛУЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ».

На Кардоне-9 трупный крахмал производили из тел умерших жителей улья, отходов мясных цехов и прочей органической массы, которую принимали перерабатывающие комбинаты. Человеческие останки измельчали, обеззараживали, смешивали с грибным белком и прессовали в пайковые бруски. Священники утверждали, что переработанный гражданин продолжает исполнять свой долг перед Империем даже после смерти. Это считалось почётным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.